

Многие знают о трех детях короля Роберта Баратеона. Джоффри, Мирцелла и Томмен Баратеон. Все трое - королевские дети короля и его прекрасной королевы Серсеи из дома Ланнистеров. Но многие не знают, что до рождения этих троих был еще один ребенок, и в отличие от трех упомянутых детей... этот ребенок действительно принадлежал Роберту по крови на законных основаниях. Официальная история этого ребенка для тех, кто знал о нем, гласила, что он был мертворожденным и не прожил достаточно долго, чтобы вдохнуть воздух в свои легкие. Это был сокрушительный удар для короля и королевы, когда это случилось, и многие оплакивали потерю первенца Роберта.

Опять же, это была официальная история. А неофициальная история? Мальчик выжил. Жил, чтобы кричать, как кричал любой ребенок, когда появился на свет в ночь, когда за стенами Красного замка завывала буря. Точнее, самая сильная буря за всю историю Вестероса. И как любой ребенок, родившийся в Семи Королевствах, его отец находился в комнате и осматривал его, чтобы увидеть в ребенке свои черты и подтвердить, что он действительно его собственный. Когда король Роберт впервые взглянул на ребенка, он увидел в нем признаки своих собственных черт в виде темного оттенка светлых волос и интенсивных голубых глаз, которыми мог обладать только настоящий Баратеон из его рода. Хотя Роберт был немного разочарован тем, что у его сына не будет черных волос, как у него самого, он был рад узнать, что по крайней мере у мальчика будут его глаза, а не зеленые глаза Дома Ланнистеров, которые, как известно, были на их стороне.

"Послушай, как кричит мальчик. Наша ярость. Слышишь его, Серсея? В его крике ярость. Словно воин, обрушивающий меч или молот на своего врага! Мой сын будет сильным! Как его отец. Ярость, как у других. Водоворот! Да, именно так я назову тебя. На старом валерийском языке моя бабушка сказала, что для такого человека есть имя. Наруто. Да! Вот как я назову тебя, мальчик. Наруто из дома Баратеонов! Мой сын!" - радостно воскликнул Роберт, смеясь.

Но потом что-то случилось. Что-то, что не смогли объяснить ни Роберт, ни Серсея, ни десница короля Джон Аррен, ни фрейлины, помогавшие королеве, ни Великий Мейстер, присутствовавший при этом событии. Ребенок закричал еще громче, дергаясь до такой степени, что Роберт чуть не уронил его, и ему пришлось положить мальчика на кровать. К шоку присутствующих в комнате, глаза ребенка, которого теперь звали Наруто из дома Баратеонов, резко изменились. Один глаз превратился из голубого в красный со странным рисунком томоэ, а другой - в фиолетовый с рябью.

"Что? Что случилось?" - спросила Серсея слабым голосом, ведь она провела, как ей казалось, самые долгие часы ночи, крича от боли, рожая этого единственного ребенка.

"Я не знаю. Великий мейстер Пицель! Посмотрите на его глаза. Почему один из них красный, а другой похож на глаз чертова Таргариена?!" - сердито приказал Роберт, пока мейстер осматривал мальчика.

"Трудно сказать, Ваша Светлость. Возможно... некоторые черты Таргариенов со стороны вашей бабушки проявились в одном глазу, а другой отличается из-за столкновения крови Баратеонов и Таргариенов вашей бабушки", - сказал Пицель, внимательно изучая глаза мальчика.

"Чертовы Таргариены! Даже сейчас этот чертов дракон насмехается надо мной, после того как их всех убили!" - гневно воскликнул Роберт, глядя на мальчика с глазами, похожими на глаза Дома, который он ненавидел до глубины души.

"Что вы намерены предпринять, ваша милость?" - спросил Пицель, пока Роберт долго размышлял над этим вопросом.

"Роберт, не убивай его. Он все еще мой ребенок. И твой!" - умоляла Серсея в ослабевшем состоянии, а сам Роберт смотрел с нее на ребенка, пока его ярость не утихла... совсем немного.

"Воспитывай его пока в тайне. Пока я не скажу иначе, ребенок будет мертворожденным", - ответил Роберт, после чего вышел из комнаты с криком ярости от такого поворота событий.

У его сына были черты Таргариена. Таргариены! Из семьи бабушки Роберта! Это приводило в ярость! Плохо, что он был Таргариеном по крови благодаря своей бабушке, но Роберт надеялся, что эти черты никогда не передадутся через его семя. По крайней мере, кровь его жены должна была помочь не допустить их проявления, но, похоже, силу дракона не удалось подавить.

"Моя королева?" - спросил Пицель, передав Наруто Серсее, зная, что, хотя Роберт и был королем Семи Королевств, отец королевы обладал наибольшей властью, а значит, и сама королева.

Что касается Джона Аррена, то он просто стоял в стороне и наблюдал за развитием событий, зная, что только его собственный разумный совет Роберту после сегодняшнего вечера может спасти этого ребенка от чрезвычайно короткой жизни.

"Делай то, что велит тебе твой король, Пицель. Все здесь поклялись молчать. Пока не наступит время, мой сын официально мертв для мира", - сказала Серсея, размышляя о том, что ее ребенок от Роберта жив, и пророчество, предсказанное лягушкой Мэгги, дало о себе знать в ее голове.

Был ли этот ребенок одним из трех, которых она произвела на свет и умертвила раньше себя? Или это было что-то совсем другое? Неужели старые и новые боги изменили свои планы и судьбу Семи Королевств? Если да, то что это значит для ребенка, который сейчас у нее на руках? Или для тех, кто родится у нее в будущем?

Серсея не смела думать о том, что это новое событие означает для нее как для женщины или как для королевы Семи Королевств.

(Королевская Гавань - залив Черная Вода - некоторое время спустя)

Официально Роберт объявил своего сына мертворожденным, поскольку в ярости от того, что

его сын имел цвет глаз Дома Таргариенов с одной стороны, и демонический красный - с другой. Его ребенок был превращен в нечто... ужасное! Глаза не изменились, несмотря на то, что он поручил Великому Мейстеру Пицелю найти способ вернуть Наруто голубые глаза Баратеонов. С каждым днем, неделей и месяцем король Семи Королевств все больше злился на то, что его сын не становится более Баратеоном. Все, кто знал Роберта, знали, что этот человек ненавидел Таргариенов со страстью, подобной той, с какой Таргариены любили использовать огонь на своих врагов.

После того, что они сделали с его возлюбленной Лианной Старк, похитив ее у него и умертвив незадолго до окончания войны, Роберт едва не сошел с ума от ярости. Он желал, чтобы весь Дом Таргариенов был стерт с лица земли, и лишь терпел кровь в своих жилах со стороны бабушки, чтобы стать следующим законным правителем на Железном троне.

Что касается Серсеи, то ее собственный разум был отравлен темными мыслями о ее сыне и чрезмерном распутстве Роберта с тех пор, как он стал королем. Постепенно, по мере воспитания сына, Серсея начала ненавидеть мальчика, считая, что именно из-за него (помимо тени самой Лианны Старк) Роберт стал ей неверен и начал трахать шлюх в борделях и девок в тавернах. Она даже не позволила ребенку кормить себя грудью, вместо нее это сделала другая женщина, личная служанка Серсеи (единственная, с кем трахался ее муж), и ушла, чтобы быть в другом месте от своего сына.

Когда мальчику было около четырех лет, Роберту наконец надоело ждать, станет ли Наруто более похожим на Баратеона. Серсее было достаточно того, что мальчик был напоминанием о том, что ее брак постепенно теряет свою любовь. Поэтому они оба решили в полном согласии (что само по себе редкость) сделать что-то с этой ситуацией, которая, по их мнению, могла бы решить их проблемы одним махом.

Они отдали Наруто в руки служанки, той самой, что кормила его грудью, когда он был младенцем (а также единственной, с кем Роберт ни разу не трахался за все это время), и велели ей плыть в Эссос, чтобы разобраться с мальчиком по-своему. Это был приказ Роберта как короля, поскольку его больше не волновало, что будет с мальчишкой, и он даже не потрудился проводить слугу, но Серсея была совсем другим делом. У нее были другие планы на мальчика, и она не хотела, чтобы ребенок вернулся в Вестерос в ближайшее время, тем более физически или даже психически целым.

"Отплыви в Эссос и отправь его к мастерам Астапора. Пусть они превратят его в одного из своих Безупречных", - холодно приказала Серсея женщине, стоявшей перед ней.

"Моя королева?" - спросила служанка, не совсем понимая, почему женщина отдала ей такой приказ.

"Разве я заикаюсь? Отплыви в Астапор и передай его мастерам, занимающимся обучением Безупречных. Они позаботятся о том, чтобы он стал правильным, но послушным воином. Они также позаботятся о том, чтобы мальчик никогда не стал мужчиной, способным трахать любую шлюху, которая попадется ему на глаза, и порождать бастардов", - сказала Серсея с жестокой улыбкой на лице, зная, что Роберт получил то, чего хотел от того, что его сын стал воином, как

и она, позаботившись о том, чтобы мальчик однажды не породил собственных детей.

Просто потому, что у Безупречных не было ни члена, ни яиц, которые можно было бы использовать из-за того, что Мастера Астапора отрезали их.

"Да, моя королева", - прошептала служанка, которую немного потрясла жестокость королевы и темный взгляд ее глаз, направленный на ребенка, которого она привела в этот мир.

"Хорошо. Мастера в Астапоре, несомненно, заплатят тебе за ребенка огромную сумму. Ты можешь оставить все это себе в качестве платы за твою верность и молчание, когда все закончится", - сказала Серсея, жестом приказав женщине отправиться с мальчиком на корабль.

Служанка лишь кивнула и повернулась, взяв Наруто на руки, и пошла к кораблю. Оглянувшись на секунду, женщина увидела, что Серсея уже вышла из порта, и даже не собиралась останавливаться, чтобы оглянуться.

"Золотой дракон за твои мысли, моя дорогая", - раздался ровный голос Вариса, Повелителя Шепотов, рядом с кораблем, который должен был отплыть в Эссос.

"Лорд Варис!" - воскликнула служанка в шоке, но все равно слегка поклонилась.

"Я вижу, вы забираете юного принца. Как жаль, что дитя королевской семьи отсылают прочь только потому, что его отец ненавидит его природные черты. Еще хуже то, что мать мальчика ненавидит своего ребенка из-за распутства мужа. Без сомнения, она винит во всем уникальные черты своего сына, которые, по мнению королевы, побуждают короля к постоянным изменам. Я начинаю подозревать, что безумие - это не только черта, присущая Таргариенам", - прокомментировал Варис, глядя на спящего ребенка и гадая, сколько макового молока они подмешали в еду и питье мальчика, чтобы вырубить его.

Судя по тому, что рассказали ему птицы, мальчик был энергичен для своего возраста, но при этом очень проницателен к окружающей обстановке. Как будто он знал, кому доверять, а кому нет, всего за несколько коротких мгновений общения с людьми. Несомненно, у Серсеи или Роберта был слуга, которого Наруто никогда не видел раньше, который накладывал ему еду, чтобы тот, не зная о маковом молочке, дал ему его, и пусть природа идет своим чередом. К тому времени, когда ребенок проснется, Наруто не будет иметь ни малейшего представления о том, где он находится и как он туда попал с женщиной, державшей его на протяжении всей поездки на корабле в Эссос.

Бедный мальчик. Он поручил своим птичкам следить за развитием мальчика в Эссосе и выяснить, сможет ли он принести пользу королевству, если явные, но ранние признаки неэффективного правления Роберта потерпят неудачу.

"Да. И превратить его в безупречного. Я слышала истории о них и о том, как их превращают в солдат для армии рабовладельцев. Это неправильно", - прошептала женщина с чувством печали в сердце, а Варис кивнул, поскольку он был родом из Эссоса и знал, что жестокость мира там намного хуже, чем в Вестеросе.

И Варис не хотел, чтобы какой-либо ребенок, тем более этот, имел с ним что-то общее в том, что у него нет мужского придатка между ног.

"Вот почему я предлагаю альтернативу вашему подходу к тому, о чем просила вас королевская семья, моя дорогая. Мальчик не станет Безупречным, но приобретет боевую доблесть, достойную Баратеона, и будет называться сыном своего отца", - предложил Варис, прежде чем грациозно скользнуть влево и показать сундук, до краев наполненный золотом.

"Лорд Варис, это... это слишком много!" - запротестовала женщина, а Варис мягко улыбнулся ей.

"Нет, когда речь идет об инвестициях во благо королевства, моя дорогая. Возьми этот сундук с золотом и потрать его с умом на юного Наруто. Воспитывай мальчика как собственного сына, если потребуется, пока ты в Эссосе, но не растрачивай его явно безграничный потенциал. Что-то подсказывает мне, что судьба Семи Королевств будет лежать на плечах этого бедного мальчика. Ваш долг - позаботиться о том, чтобы эти плечи были достаточно крепкими, чтобы выдержать этот груз, когда придет время", - сказал Варис, а женщина просто кивнула и вместе с двумя мужчинами отправилась на корабль, прихватив с собой сундук.

"Когда я должна вернуться с ним?" - с любопытством спросила женщина, и Варис улыбнулся.

"Когда он покажет, что его сила умственно и физически превосходит всех, кто его окружает", - сказал Варис, и служанка кивнула.

"Я сделаю это, лорд Варис. Я сделаю этого мальчика сильным Баратеоном, достойным своего отца, и будущим королем Семи Королевств", - прошептала фрейлина, прижимая мальчика к себе.

"Могу я узнать имя женщины, которая станет будущей матерью мальчика?" - спросил Варис, а женщина улыбнулась.

"Это Кушина. Кушина из Дома Узумаки. Моя родословная восходит к самой старой Валерии", - сказала Кушина, а Варис был шокирован, но рад этому.

"Приятно слышать. Научи его всему, что знаешь, моя дорогая. Знание - сила, и ему понадобится вся доступная ему мощь", - сказал Варис, а Кушина кивнула и прижала ребенка к себе.

А корабль все это время плыл прочь из Вестероса в Эссос и однажды... в самый потусторонний мир!

Никто не увидит принца Наруто почти 20 лет.

(Почти 20 лет спустя - Узкое море)

Маленький плот с единственным парусом плыл по волнам жестокого моря вокруг одной фигуры, сидящей на плоту и делающей вид, что ничего не случилось. Для этого человека не имело значения, что вокруг него бушует шторм. Не имело значения, шел ли сильный дождь, гремел гром, сверкали молнии, а волны были почти такими же огромными, как Северная стена в королевстве Вестерос. Для этого человека на плоту все это не имело никакого значения, и он не боялся бури, бушевавшей вокруг, как дикий зверь.

Ибо, по правде говоря, этот человек и был бурей. Это было отражение его ярости. Его гнева. Его ярости! Это было отражение его души. Это не причиняло ему ни малейшей боли. И никогда не причиняло.

Сколько времени прошло с тех пор, как меня не было? Неужели прошло почти 20 лет? 20 долгих лет вдали от моей испорченной биологической семьи? Интересно, чем сейчас занимается моя так называемая мать? Если слухи о ней на самом деле правдивы, то она делает одно из двух. Трахается с моим дядей Джейми или с одним из своих родственников мужского пола, если Джейми нет рядом, чтобы сделать это самой. Теперь, когда мой отец-мудак мертв и не в состоянии насадить ее на меч, она, без сомнения, раздвинет ноги для любого", - подумал мужчина, пока молния на секунду мелькнула в темноте, и покатился по бурным волнам на своем крошечном плоту.

На мужчине были темные сапоги из самого прочного материала, который можно было купить за деньги, а также мешковатые штаны, которые он сделал водонепроницаемыми как раз для такой ситуации, когда идет дождь. Его рубашка представляла собой смесь красного, черного и оранжевого цветов, соединенных в замысловатый узор из вихрей, похожий на водовороты, о которых пьяные моряки из Браавоса рассказывали в тавернах. Под рубашкой был тонкий слой кольчуги, но эта кольчуга была легкой, так что в случае падения в воду он не утонет как камень. Его лицо было острым, красивым, если бы не красная ткань, скрывающая лицо и не пропускающая воду ко рту. Его правый глаз был кроваво-красным с тремя томо, а другой... пурпурного цвета, достойного любого Таргариена, с узором в виде ряби. Его волосы были темно-русыми и длинными, спускавшимися на шею, и были защищены большой соломенной шляпой. На его спине висел меч из валерийской стали в форме того, что его приемная мать называла катаной, оставшейся со времен Валерии.

Кроме того, в отличие от других мечей из валерийской стали, этот был малиново-красным, и от его лезвия исходил своеобразный свет. Такое оружие служило ему верой и правдой уже много лет, разрубая человека за человеком, воина за воином и монстра за монстром в человеческой плоти, которых он видел в Эссосе. Этот человек путешествовал из Эссоса в Браавос и обратно в Эссос без страха и опасений за свою жизнь. Этот человек сражался на мечах, начиная со

Вторых Сыновей и заканчивая самой Золотой Ротой. Этот человек сражался на боевых аренах в городе Миэрин, бился с вестеросскими рыцарями, браавосскими мечниками и даже с несколькими дотракийскими всадниками.

Имя этого человека? Наруто из дома Баратеонов. Хотя, если быть честным с самим собой, он предпочитал быть Наруто из Дома Узумаки, поскольку его суррогатная мать была для него больше матерью, чем Серсея за те несколько лет, что он провел рядом с ней. Его любимая суррогатная мать умерла, когда ему было 12 лет, от болезни, одной из многих, которые в то время свирепствовали в Эссосе. Это был сокрушительный удар для мальчика, ведь она была той матерью, о которой он всегда мечтал, и он отверг свою суку, мать по крови, ради женщины, которая ею не была, но все равно любила его. Кушина многому научила его за то время, что он провел с ней, и он был прилежным учеником в математике, чтении, письме и в том, как устроен мир на самом деле, а не так, как о нем рассказывают в сказках.

Мир был жестоким, темным, и люди могли быть такими же жестокими и темными, если судить по тому, что Кушина рассказывала ему о главных событиях в Вестеросе. От случая с "Дождями Кастамере", когда Тайвин Ланнистер уничтожил два Дома, восставших против него, до того, что Григор Клиган и Армор Лорх сделали с Элией Мартелл и ее двумя детьми во время разграбления Королевской Гавани, и многое другое. На самом деле, в последние годы большая часть предательств, совершенных по всему Вестеросу, была начата Домом Ланнистеров, а их источником был Тайвин Ланнистер. Даже разграбление Королевской Гавани было осуществлено Тайвином Ланнистером, который отправил свою армию под предлогом помощи Безумному королю, когда армия Роберта начала штурм. Только для того, чтобы выступить против Безумного короля и положить начало ужасному деянию, которое помогло сделать его человеком, которого боялись и который стал влиятельным человеком во всех Семи Королевствах.

Затем было восстание Грейджоя, которое произошло через несколько лет после того, как Наруто был отослан, а король Кракен был вынужден склонить колени перед королем Робертом. В то же время Бейлон Грейджой отдал своего единственного оставшегося сына Дому Старков, потеряв остальных во время битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/83649/2677084>